

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Не

ИДЕАЛЬНО

идеальными

АЛИКА ФОРТИС

Алика Фортис

Не идеально идеальный

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70093237

SelfPub; 2023

Аннотация

Он не как все, кого я видела и знала. Отлично сложен физически. Высокий, крепкий. Но совершенно не красавец. В нём всё было слишком. Слишком крупный нос, с ощутимой горбинкой. Слишком широкий рот. Наверное, поэтому он никогда не улыбался. Высокий лоб, под густой и чёрной чёлкой. Оттопыренные уши, которые ничем не скрыть. А в глазах вечный арктический холод. Для меня он «чудовище». И я подумать не могла, что спустя время, это «чудовище» станет центром моей вселенной.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	14
Глава 3.	21
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Алика Фортис

Не идеально идеальный

Глава 1.

Надя

– Точно не хочешь отметить? Ну, давай, Надюх. А? Зимнюю сессию закрыли ведь! Такое событие! – уже раз пятый или даже шестой Лара пыталась уломать меня пойти со всей группой в клуб.

– Нет, Лар. У меня на сегодня ещё планов громадье. Не до клуба мне сейчас, – и как бы она ни старалась, я оставалась непреклонна.

И дело не в том, что я не хочу идти. Я-то как раз и не против развлечься. Закрытие сессии – хороший повод для того, чтоб отметить. Но неожиданно возникшие планы сместили приоритеты.

– Блин, ну ты и зануда! – нацепила на лицо делано обиженное выражение и надула губы. – Ну, если передумаешь, позвонишь хоть?

– Если передумаю, позвоню обязательно, – заверила подругу. Лишь бы больше не приставала.

Говорить о том, что я точно не передумаю, не стала. У меня сегодня действительно будет забитый вечер. Далеко не

самый приятный, но ничего не поделать.

Пока Андрея нет дома и он на смене, хочу успеть собрать все вещи и съехать. Может, и буду выглядеть при этом не самым лучшим образом. Но кому какая разница, правда ведь?

После года отношений уйду по-английски. Да и плевать. Боюсь, что иначе не получится. Ведь, по сути, мой побег – это не прихоть, а необходимость.

Андрей старше меня на восемь лет. Год назад, будучи семнадцатилетней девчонкой, влюбилась в него без памяти. А сейчас думаю о том, что лучше бы и не встречала его никогда.

То ли он изменился в худшую сторону за прошедшее время, то ли я поумнела и перестала закрывать глаза на очевидное. Одно из двух.

В наших отношениях всё было неплохо до тех пор, пока он не начал проявлять агрессию. Сначала это были слова. Обидные, колкие, ранящие.

После начались тычки. Мог толкнуть. Просто потому, что что-то ему не понравилось. Я при этом могла молчать и не пытаться отстаивать свою точку зрения. Всё равно прилетало.

Вчера, когда я приняла решение и заговорила о расставании, он ударил. Именно ударил. Не толкнул, не схватил. А зарядил мне неслабую оплеуху. Поддержав это словами о том, что никуда я от него не уйду. Что скорее сам в лесочке прикопает, чем даст уйти. Исходящая от него агрессия не на

шутку пугала.

Так я поняла, что это точка невозврата. Ловить здесь нечего. И решила уйти тихо и незаметно. Затягивать не стала. Как раз сегодня он до вечера на работе, и я успею собрать вещи. Их не особо много, но и то, что есть, оставлять не хочу.

Да и, откровенно говоря, такой тихий побег организован потому, что мне стало страшно находиться рядом с ним. У него словно крышу сорвало. И одному богу известно, что может взбрести ему в голову. Проверять я не хочу. Жизнь и здоровье у меня одни. Неоправданные риски мне не интересны.

Кое-какие сбережения у меня имелись, и я уже приглядела дешёвенький хостел. На что-то более презентабельное лишних средств не было. А там потом переберусь в общежитие.

Я иногородняя, оно мне положено. А места будут со следующей недели, я сегодня узнавала. Ничего, не пропаду. Голова на плечах, руки-ноги на месте.

Училась я неплохо. Не отличница, но вполне себе уверенная хорошистка. Теперь останется подыскать что-то более высокооплачиваемое в плане подработки. Нынешняя, похоже, уже не сгодится.

Но это не проблема. Думаю, решу этот вопрос быстро. Было бы желание. А оно, собственно, есть.

Так что, распрощавшись с одноклассниками, прямой наводкой отправилась в дом, в котором жила чуть меньше года.

Желание поскорее съехать подстёгивало и прибавляло скорости.

Стоило зайти в квартиру, как приступила к исполнению намеченного плана. Собиралась быстро, не теряя драгоценного времени. Какое-то внутреннее чутьё буквально кричало, что нужно поторапливаться.

Управилась в итоге за час. Две не особо большие сумки – вот и все мои вещи. Оттащив их ко входной двери, достала телефон и открыла приложение такси. Заказав машину, собралась на выход. Но спустя пару секунд встала как вкопанная. Дёрнулась от неожиданности, когда в двери провернулся ключ и щёлкнул замок. Не успела.

– О! А ты чего дома уже? – пробасил Андрей, прикрывая за собой дверь.

Приветливое изначально выражение лица вмиг приобрело раздражённость. А у меня по всему телу озноб прошёл. Как током шарахнуло. – Не понял.

Окидывая хмурым взглядом сумки, невесело усмехнулся. А мне сквозь землю провалиться захотелось. Всё плохо. Всё очень-очень плохо.

– Андрей, я..., – сама не знаю, чего хотела сказать. Полный сумбур в голове.

– Рот закрой! – обрубил меня на полуслове. – Что же ты, Наденька, решила как крыса свалить? Даже не попрощаешься?

Шагнул ко мне, а я инстинктивно попятилась назад. Во-

ображаемая лампочка загорелась красным, сигнализируя об опасности. Захотелось голову вжать в плечи и испариться.

Но я старалась не показывать животного страха. Хищники чувствуют его и нападают. Андрей сейчас для меня хищник.

– Андрей, давай не будем ругаться? Мы адекватные люди, можем ведь разойтись по-человечески, – хоть и старалась говорить спокойно, дрожащий голос всё равно выдавал меня с потрохами.

На подсознании чувствовала, что ничем хорошим наш разговор не закончится. Для меня точно. Взгляд, которым Андрей на меня смотрел, пугал до чёртиков.

– Ага. Можем конечно, – подойдя вплотную, припёр к стене и сжал шею. Неожиданно. Резко. – Но не будем.

В ужасе раскрыла глаза, смотря на обезображенное гневом лицо. Он снова впал в ярость. Снова безумный взгляд, будто в него демоны вселились. Держал за шею крепко, но не душил. Но от этого легче не становилось. Внутри меня уже всюю царила паника.

– Андрей, отпусти! – попыталась вырваться, но куда мне там. Мои пятьдесят килограммов не ровня его без малого сотне. Преимущество явно не на моей стороне.

– Какая же ты сука, Наденька. Что, как у меня проблемы с бизнесом начались, сразу не нужен стал? Да? Тварь меркантильная.

Понятия не имела, о чём он говорит. Какие проблемы? Впервые слышу. Да и дело ведь не в этом.

– Ты делаешь мне больно, – произнесла, когда рука на шее усилила напор.

– О, поверь, ещё даже не начинал, – зло оскалился и, тряхнув меня, приложил затылком о стену.

Из глаз чуть ли не искры полетели. Но это, как оказалось, было не самым страшным. Дальше начался самый настоящий ад. Удары посыпались на меня как из рога изобилия. И в какой-то момент я просто-напросто отключилась. Не держала.

Придя в себя, не поверила, что живая. Всё тело ноет. Яркий свет режет глаза. Каждое движение отдаёт острой простреливающей болью. Будто меня через мясорубку прокрутили. Судя по ощущениям, места живого не осталось.

Слёз уже нет. Кажется, выплакала всё на пару лет вперёд. Ещё тогда, когда он избивал.

Воспоминания проносились словно вспышки. Помню, Андрей что-то кричал, матерился. Бил и руками, и ногами, когда я, скорчившись от боли, лежала на полу.

Ему было плевать на мои мольбы остановиться. Плевать на слёзы и крики. Кажется, тогда у меня вся жизнь пронеслась перед глазами.

Не помню, как всё закончилось. Очнулась на полу. Долго не могла подняться. Кое-как ползком добралась до двери. Дёрнула ручку. Закрыто.

Начала озираться по сторонам. Полка в коридоре, настенная ключница. Пусто. Дотянулась до сумочки. Вывалила на

пол всё её содержимое. Ключей нигде не было.

Телефон лежал на полу, разбитый на мелкие осколки. По нему словно асфальтоукладчиком проехали. Как, собственно, и по мне.

Не видела себя в зеркало, но предполагаю, что ничего хорошего бы там не разглядела. Андрея дома не было. Это понять я уже успела. И даже не знаю, радоваться или плакать.

Избил меня, закрыл в квартире и ушёл. И вроде бы облегчение присутствует, что его нет поблизости. Но и тяготило тоже. И сейчас я больше всего боялась его возвращения. Страшно было, что повторит.

А я клянусь, не уверена, что переживу.

Были бы силы, по простыням в окно сиганула. И плевать, что седьмой этаж. Но сейчас я не то что лезть в окно, я подняться на ноги не могла.

Тело будто мне не принадлежало вовсе. Разум мой, а оболочка – нет.

Но упрямо не хотела сдаваться. Доползла до кухни и начала стучать по батареям. Последние силы расходовала. Но толку ноль. Всем, видимо, плевать.

Вернулась в коридор. Чем ближе физически я находилась к выходу, тем эмоциональнее пробирало. Казалось бы, вот она, дверь на волю, руку протяни. Ан нет. Не всё так просто.

Свернувшись калачиком на полу возле входной двери, тихо плакала. Хотя это больше походило на скулёж побитой собаки. Разрывало от невероятной боли, жгучей обиды, бес-

помощности.

Обречённость давила незримым грузом. Я понимала, что встреча с Андреем неизбежна. Иначе мне не выйти.

О чём это я? Да и когда он вернётся, далеко не факт, что я смогу уйти. В этом я сильно сомневалась, если уж начистоту. Замкнутый круг.

Понятия не имею, сколько прошло времени, но когда услышала шорох за дверью, напряглась. Если это он вернулся, то лучше бы я не приходила в себя. Не хочу. Не могу. Не переживу ещё одного акта истязания.

Зажмурила глаза, когда ключ в замке провернулся и дверь открылась. Лежала и, кажется, не дышала. Хотелось силой мысли переместиться в другое место. Туда, где спокойно, легко и безопасно. Но чудес не бывает. Увы.

– Надя? – раздалось словно в вакууме. Даже не сразу осознала, что голос принадлежит не Андрею. А когда понимание пришло, распахнула глаза. Широко.

Не верю!

Первым, что увидела, – были чёрные, начищенные до блеска туфли. Это точно не Андрей. Он носит исключительно кроссовки, презирая классический стиль.

– Помогите! – сама свой голос не узнала. Хриплый, скрипучий. Еле языком ворочала, а от каждого движения разбитые губы вновь трескались по слегка затянувшимся ранкам.

За то время, что я тут лежала, кажется, последние силы упустила. Стало ещё хуже, чем было. Хотя, казалось бы, куда

хуже?

– Пиздец, – нервно и напряжённо произнёс мужчина.

Кажется, он в шоке от увиденного. Ну, это и не удивительно.

По всем ощущениям, я сейчас та ещё красотка. Сногсшибательная.

Я даже толком рассматривать не стала, кто зашёл в квартиру Андрея. И не задавалась вопросом: откуда у мужчины ключи. Точно помню, что открыл он дверь именно ими.

Плевать. Главное, что не вернулся хозяин квартиры.

– Больно, – когда он решил поднять меня на руки, не смогла сдержать болезненного стога.

Ошиблась я. Выплакала, оказывается, не всё. Снова слёзы из глаз брызнули.

– Потерпи, маленькая. Сейчас заберу тебя и в больницу поедem. Потерпи, – что-то ещё бормотал, прижимая меня к себе. А мне каждый его быстрый шаг отдавал куда-то в рёбра. Настолько всё болело и ныло.

Стоило выйти на улицу, как тело охватил зимний морозный воздух. А я понять не могла, от чего дрожу больше. От холода или шока, смешанного с пронизывающей болью.

Уложив меня на заднее сиденье машины, чем-то укрыл. И только сейчас, когда мужчина склонился надо мной, подкладывая под голову сложенную куртку, разглядела его.

– Кирилл? – даже в таком состоянии не смогла скрыть удивления. Вышло хрипло и глухо, но он услышал.

Тут же переменялся в лице. Холодная сталь во взгляде. Такой, каким я привыкла его видеть в моменты редких встреч. Такой, от взгляда которого, как и раньше, хотелось поёжиться и отвести глаза. Потому что он отталкивал.

Странно. С его суровым образом и вечной непроницаемой маской на своеобразном лице никак не вяжется ранее сказанное им: «потерпи, маленькая». Но сейчас мне было на это плевать. Главное – он забрал меня из ада. Вытащил из самого пекла. Об остальном думать не хочу.

Глава 2.

Надя

Судя по всему, я долго была в отключке. Как подъехали к клинике, я уже не помнила. Провалилась в небытие почти сразу, как мы отъехали от дома, который не дом мне вовсе. Теперь уже точно.

Всё тело ломило, но уже немного другой болью. Если сразу после произвола Андрея она была точечной и острой, то сейчас её острота разносилась по всему телу. Будто охватывала с ног до головы. Кажется, даже моргать было больно.

А ещё очень сильно тошнило. Похоже, из-за этого я и очнулась. Попыталась перекинуться на бок. Мутило жутко. Но как же больно было совершить хотя бы одно маломальское движение.

– Я помогу, – вмиг опешила.

Даже не заметила, что не одна. Но противиться не стала. Не до того сейчас.

Передо мной тут же, как из ниоткуда, возникла какая-то медицинская ёмкость, куда меня сразу же вывернуло.

Мужская рука крепко придерживала за плечо. Опустошив и без того пустой желудок, попыталась лечь. Морщась, сдерживая стоны, устраивалась на постели. Губ коснулось горлышко бутылки.

– Пей, – и я пила. Жадно глотала воду. – Хватит. Сразу

много нельзя. Иначе снова стошнит, – отняв от губ бутылку, поставил её на тумбочку у кровати.

Только сейчас осмелилась посмотреть на участливого мужчину. Им был не кто иной, как Кирилл. Сказать, что я удивлена, – это ничего не сказать. Не знаю, кого ожидала увидеть, но точно не его.

– Вы? – произнесла, разлепив потрескавшиеся губы.

– Я, – мельком посмотрел на меня и сел в кресло напротив.

Как всегда немногословен. Не то чтоб я часто с ним общалась. Но в те редкие моменты он именно таким и был. Сдержанный молчун, с неприкрытым пофигизмом на всё, что вокруг него происходило.

– Вы не уйдёте? – спросила первое, о чём подумала. Было странным, что он до сих пор тут. Хотя и отторжения это не вызывало.

– Скоро подойдёт лечащий врач, и я уеду, – и переключил всё своё внимание на телефон. Что-то сосредоточенно печатал.

Не стала его больше расспрашивать и рассматривать.

Мне всегда было неудобно в его обществе. Какое-то непонятное ощущение, когда не знаешь, куда отвести взгляд.

Он не как все, кого я видела и знала. Вроде ничего особенного, мужчина как мужчина. Ровесник Андрея. Его друг. Но рассматривать его я не могла никогда. Потому что сразу подвисала.

Он, если можно так сказать, необычный. Кирилл отлично сложен физически. Высокий, крепкий. Не перекаченный, но явно уделяющий время спорту. Это видно невооружённым взглядом.

Но на лицо совершенно не красавец. У него всё было слишком.

Слишком крупный нос с ощутимой горбинкой. Слишком широкий рот. Наверное, поэтому он никогда не улыбается. Высокий лоб, скрытый густой чёрной чёлкой. Оттопыренные уши, которые ничем не скрыть. А в глазах вечный арктический холод.

Всё по отдельности, наверное, могло бы выглядеть неплохо. Но в совокупности... отталкивающе. Непривлекательно. От слова «совсем». Несуразно.

Я всегда старалась избегать взгляда ему в лицо. Он прекрасно знал, как выглядит, и мне казалось нетактичным его рассматривать.

А может, всё дело в том, что я боялась. Вдруг он в моём взгляде увидит отвращение и неприязнь? Наверное, это ближе к истине. Потому что самой было стыдно за свою реакцию. Но что я могу с собой поделать, если он мне неприятен...

Поэтому, когда Андрей брал меня с собой на редкие встречи с Кириллом, я смотрела в пол или по сторонам. Даже общаясь с ним. Пусть это и было банальное «привет-пока».

Хотя по тому, как он держался в общении с окружающими-

ми, казалось, что ему плевать, кто и что о нём думает. Такой пофигизм касался не только внешности, а в целом всего. И это не могло не вызвать определённой доли уважения. Уверенный в себе.

Это Андрей вечно кичился тем, какой он охрененный красавчик, и, как девица на выданье, порой переживал из-за стрижки. Весь мозг мог вынести.

А иногда он не отказывал себе в том, чтоб за спиной пройтись по Кириллу. Мол, удивлялся: «кто ему с такой рожей даёт». Зато себя Андрей любил.

Только самым настоящим уродом оказался он сам. Если и не внешне, то внутри.

Тот случай, когда за приятной картинкой прячется самая настоящая гниль. И я в эту гниль вляпалась. Как результат: лежу в больничной палате, не в силах пошевелиться.

Вскоре, как и говорил Кирилл, подошёл врач. Невысокий и тучный мужчина возрастом чуть за пятьдесят. Навскидку.

– Ну, Надежда, как вы себя чувствуете? – даже от меня не скрылось, с каким сочувствием смотрел на меня врач.

– Будто я отбивная, – шутка, которая и не шутка вовсе.

– Скоро всё пройдёт. Постепенно станет легче. У вас множественные ушибы, рассечения, сотрясение головного мозга. Сломано ребро и трещина в руке, – кажется, я даже изменилась в лице. – Не пугайтесь так. Звучит действительно паршиво. Но главное – живая. Мы вас на ноги поставим. Полежите пока у нас. Когда станет легче и состояние нормали-

зается, отпущу домой. Правда, под строгое наблюдение. Но пока рано об этом говорить, сами понимаете. Посмотрим за динамикой.

В этот момент к глазам подступили слёзы. «Главное – живая». А ведь когда Андрей избивал, я практически с жизнью попрощалась. Думала: всё, вот он, конец. Так страшно и больно было.

– Спасибо, – произнесла на выдохе.

– Не за что меня благодарить. Это мой долг – оказывать помощь и ставить на ноги, – добродушно улыбнулся и после переключил внимание на того, кто присутствовал рядом всё это время. – Кирилл Викторович, все документы подготовлены, как вы и просили. Протокол лечения я вам предоставлю. Можем после осмотра переговорить у меня в кабинете.

Кирилл только молча кивнул, прожигая меня внимательным взглядом. Вскользь посмотрела ему в лицо. У него в глазах будто недовольство читалось.

Ну ещё бы. Ввязался не пойми во что. Видимо, из-за меня пришлось поменять планы. Насколько мне известно, он достаточно занятой. Особенно для того, чтоб сидеть сейчас со мной в палате. И это до сих пор не укладывалось у меня в голове.

После осмотра врач, попрощавшись, вышел из палаты. А мы снова остались одни.

– Спасибо, что забрали меня оттуда, – посчитала необходимым это озвучить.

Странно, но у меня язык не поворачивается обращаться к нему на «ты». Изначально так повелось. Он не исправлял, а мне так комфортнее было.

– Пожалуйста, – безэмоционально и твёрдо. – Мне нужно уехать. Если тебе что-то понадобится, скажешь медсестре или лечащему врачу. Мне передадут. Поправляйся, – кинув на меня быстрый взгляд, направился к выходу.

– Хорошо, – практически ему в спину, когда он выходил из палаты.

Естественно, просить я ни о чём не буду. Это слишком. Судя по всему, меня и так не без участия Кирилла положили в отдельную палату. Да и клиника явно не из дешёвых. Даже подумать страшно, во сколько ему всё это обошлось. Такая обуза в моём лице.

Ладно. Как только поправлюсь, найду более-менее нормальную работу, а не лайтовую подработку, и буду частями возвращать ему деньги.

Остаться должной я не хочу. Неправильно это. Мы друг другу вообще никто. Даже не товарищи.

Вот что действительно не давало покоя помимо боли во всём теле, так это мысли о том, как Кирилл оказался в квартире Андрея. И я ведь точно помню, что он открыл её ключами и зашёл.

Откуда у него ключи? И для чего он приехал? По делу или узнал обо мне? Хотя нет, бред это. С чего ему вообще про меня что-то узнавать и тем более мчаться спасать?

Столько вопросов, оставленных без ответов. Но если так посудить. А не всё ли равно, почему и зачем он приехал к Андрею? Ведь если бы не это стечение обстоятельств, неизвестно, что бы со мной вообще было.

Прикрывая глаза, попыталась расслабиться. Вышло, но с трудом. И дело не только в физической боли. Основная сложность в том, что стоило сомкнуть веки, как перед глазами всплывал перенесённый ужас.

Перекошенное злобой лицо Андрея. Его голос с агрессивными интонациями. Удары, тычки, истязания.

Снова хотелось плакать. В чём, собственно, я себе не стала отказывать. Оказывается, чувство беспомощности – это очень страшно. А если оно ещё и обречённостью подпитано, то и вовсе удручающий коктейль.

Теперь главное – поскорее прийти в норму и поставить жизнь на нужные рельсы. Решить вопрос с работой, подыскать жильё. Правда, основная проблема в том, что все мои вещи, документы и деньги так и остались в квартире Андрея. И как их теперь оттуда забрать, я ума не приложу.

Глава 3.

Кирилл

– Прикинь, сука какая, уйти от меня захотела! – опрокинув в себя очередную стопку, сокрушался Андрей.

Хотел бы я сказать, что девочка долго продержалась. Её предшественницы сваливали раньше. Но промолчал.

Мне не интересна личная жизнь Андрея. Разве что сама девочка, которая наконец-то решила его кинуть. Хорошенькая, миленькая.

– Насильно мил не будешь, – произнёс я, флегматично отпивая остывший кофе.

– Ну да. Кто бы говорил, – окинул меня насмешливым взглядом.

Я к этому привык. Уже не трогало и не задевало. Таких взглядов за прожитые двадцать восемь лет испытал несчётное количество.

Я знаю, что далеко не эталон красоты. Мне это отчётливо донесли с самого детства.

Тогда было сложно. Смешки, тычки, издёвки. С возрастом прошло.

Я тот, кто я есть. Отчасти благодаря тому, что было в прошлом, я добился многого сейчас.

– Ну ничего. Никуда не денется. Сейчас оклемается, подумает хорошенько. Сделает правильные выводы и перестает

нет рыпаться, – с некоей долей злобы проговаривал.

А меня что-то в этой фразе напрягло.

– В плане «оклемается»? – зная Андрея, ожидать можно всего чего угодно.

– Да, – как-то неопределённо махнул рукой. – Выбесила сегодня. Сорвался немного. Ввалил ей.

– Ты её ударил? – почему-то от такого предположения передёрнуло.

Она ж хрупкая совсем. Такой много не надо.

– Ну, как тебе сказать, – снова заржал как конь. – Отпиздил, короче.

– Чего ты, блядь, сделал?

Может, я ослышался и чего-то недопонял? Но, судя по роже Андрея, – нет. Не ослышался.

– Чего-чего! Того! А не хер взбрыкивать. Я ей что, мальчик, чтоб бегать? Уйти она захотела, видите ли. Посидит пару недель дома, пока подлатается. А там уже захлопнет рот. И тему эту поднимать не будет, – он снова подлил себе вискарь и тут же выпил.

– Ты не мальчик, Андрей. Ты мудака!

Рывком поднялся с кресла и в пару шагов пересёк разделяющее нас пространство.

Хер знает, что мной двигало, но я даже подумать не успел, прежде чем дёрнул его за ворот, заставляя подняться.

Считанные секунды, и мой кулак врезался в его физиономию.

– Ты охренел?! – взревел, хватаясь за нос.

Ничего не ответил. Молча повторил удар. Потом ещё раз. И ещё. До тех пор, пока он не свалился на пол.

Охрана, стоящая неподалёку, молча наблюдала. Парни не решались вступать.

Ещё бы. Если владелец клуба решил кому-то втащить, значит, на то есть веские причины. В любой другой ситуации они бы уже вмешались и разняли драку.

У меня с этим строго. Приличный клуб, приличная публика. Никаких мордобоев и разборок. Если есть желание, то на выход. И за пределами клуба пусть хоть до кровавых соплей лупят друг друга. Но не здесь.

Ага, не здесь. Сам же сорвался.

Я не сторонник таких разборок. Всегда предпочитал конструктивный диалог. Считал, что даже до самого тупого можно донести информацию словами.

Сейчас же сорвало. Ярость появилась из ниоткуда. Вспыхнул.

Она же девчонка совсем. Как можно руку на неё поднять? В голове не укладывалось. И от этого зверел ещё сильнее.

После серии ударов сел на корточки возле его туши. Он уже не сопротивлялся.

Достал из его кармана ключи от квартиры и выпрямился. После взял со стола салфетки и вытер руки. Скомкал и бросил на пол. Мусор к мусору.

Прихватив телефон и ключи от тачки, пошёл к выходу.

– Разберитесь, – сказал ребятам из охраны и кивнул назад. – Для начала в ментовку сдайте, пусть там в себя приходит.

– Сделаем, Кирилл Викторович.

Не сомневаюсь, что сделают.

Не став больше терять времени, вышел на улицу и сел в тачку. Мороз пробирал, верхнюю одежду оставил в клубе. Да и машина за это время успела остыть.

Но прогреть её мне некогда. Всё это мелочи, которые заботили меня в последнюю очередь.

К дому, где жил Андрей, гнал на предельной скорости. Волосы дыбом, стоило представить, как он её бьёт.

Будь хоть трижды мудаком, мужик не должен поднимать руку на тех, кто слабее. Табу. Это должно быть выбито на подкорке.

Одно радовало, что она решила от него уйти. Этим Надя полностью развязала мне руки. Потому что сегодняшним вечером наказание для Андрея не ограничится.

Доехав до места, бросил тачку как попало и сорвался к подъезду. Поднявшись на нужный этаж, замер напротив двери.

Словно в прошлое откинуло.

Восемнадцать лет назад я также стоял у двери. Только своей квартиры. И тогда зашёл домой, ничего не опасаясь и не подозревая. А там был пиздец.

На полу в кухне лежала избитая мать. Уже не подававшая

признаков жизни.

Её избил мой отчим. Мне от него тоже не слабо прилетало, когда он перебирал с выпивкой. В итоге мать решила разойтись с ним. Чтоб не калечить жизнь ни мне, ни себе.

Как результат, он её избил. Избил до смерти. Не рассчитал силы в пьяном угаре. Лишил меня единственного родного человека. Лишил меня матери. Лишил жизни женщину, которая меня любила ни за что-то, а просто потому, что я её ребёнок.

Отчим тогда отделался испугом. Откупился, мразь. А я сделать ничего не мог. Да что взять с десятилетнего пацана? Только рыдал сутки напролёт, отказываясь верить, что мамы больше нет.

Так я и оказался в детском доме. Родных не было. Отца я никогда не знал. Один остался.

Там я, кстати, и познакомился с Андреем. Не сразу, но сдружились. И несмотря на то что были совершенно разными и в будущем дороги практически разошлись, связь поддерживали.

Наверное, потому меня сегодня и триггернуло так. С головой окунулся в прошлое. Вспомнил, как бывает, когда сильный избивает слабого. Какие могут быть последствия. Необратимые.

Страхнув оцепенение, достал из кармана связку ключей. Не сразу нашёл нужный. Но когда ключ провернулся, толкнул дверь и встал как вкопанный.

На полу, прямо в коридоре, свернувшись калачиком, лежала Надя. На ней места живого не было. Голос свой не узнал, когда имя её назвал.

Дальше всё как в бреду. В голове навязчивая и пульсирующая мысль: скорее добраться до больницы.

Меня, блядь, самого трясло не меньше, чем её. От каждого её всхлипа и стоны сердце кровью обливалось. Маленькая такая, беззащитная. Как тростиночка.

Пока мчался в больницу, ещё твёрже укоренился в решении, что Андрею пиздец.

Плевать на многолетнюю дружбу. Плевать на то, что когда-то были друг за друга горой.

Когда-то по вине такого же ублюдка умерла моя мать. И я не я, если позволю такому повториться.

Тогда я ничего не смог сделать. А сейчас... Сейчас я уже не тот беспомощный пацан, которым был восемнадцать лет назад.

В клинику ворвался как безумец, с Надей на руках. Она уже без сознания была, а я в явной панике. Страх пробирал до костей.

Уже не вспомню, что орал, пока бежал с ней по больничному коридору. Мозг отключился напрочь. Мной руководил дикий и животный страх.

Передав её врачам, мерил коридор шагами. Пятьдесят один шаг в одну сторону и столько же в другую. Кажется, каждую плитку на полу изучил досконально.

После полного обследования её перевели в палату. И дальше наступило мучительное ожидание. Сидел в её палате и гипнотизировал хрупкую изувеченную фигурку стеклянным взглядом. За всю ночь глаз не сомкнул.

Отвлекался только на телефон. Парни отчитывались о поручении насчёт Андрея. Если бы увидел её до того, как дал парням задание, то, скорее всего, сказал им прикопать его в лесочке.

Наверное, и к лучшему, что не видел. Чем-чем, а мокрой я не занимался. А тут вроде как все предпосылки имелись.

В прошлом мог бы ступить на эту дорожку, если бы отчим не загнулся от пьянки раньше.

Мне бы радоваться, что он гниёт в земле. Да отчего-то чувство неудовлетворённости преследует. Что я отомстить не успел, и старуха с косою добралась до него раньше.

В таких мыслях прошла вся ночь. Меня так и кидало из прошлого в настоящее.

Надя пришла в себя утром. Взгляд потерянный, пустой. Меня не заметила сразу.

Зато когда заметила, сразу в лице изменилась. Удивление, непонимание. Ну и, естественно, почти сразу отвела взгляд в сторону.

Ну, ожидаемо. Она всегда так себя вела в моём обществе. Изначально знал, что я ей неприятен. Об этом кричало всё. Но громче всего её глаза.

Я таких взглядов повидал немало. Привык. Но отчего-то именно её делал неприятно.

Понимал прекрасно, что как по щелчку симпатией она ко мне не проникнется. Но... хотелось?

Возможно. Скорее всего, дело в том, что она мне понравилась ещё в тот день, когда впервые увидел.

Такая милая, воздушная. Таковую, как она, хотелось сграбастать и не отпускать. Но, увы. Это не о нас. Лезть из кожи вон для того, чтоб она посмотрела на меня иначе, я не буду.

Не настолько я безнадежен, чтоб кому-то навязываться. Несмотря на то что далеко не красавчик, женским вниманием не обделён.

Я не страдаю комплексами. И мне плевать, из-за чего девицы вьются рядом. Из-за толстого кошелька? Да похер. У всех свои слабости. Кто я такой, чтоб кого-то осуждать? Вот и Надю не буду. Не нравлюсь? Уж переживу как-то.

Это раньше парился, когда сопляком был. Мама, пока жива была, всегда говорила, что если человек твой, то он смотрит в душу. И полюбит душу. Правда, до души дело доходило редко. Или, если быть точнее, никогда.

Но и меня никто не цеплял настолько, чтоб жить не мог. Слишком сильно я привык держаться особняком. Так жить проще. Без привязанностей, а на товарно-денежных отношениях. Зато всё искренне. Без заискиваний.

После осмотра врача собрался на выход. Наде не комфортно. Пусть отдыхает.

– Мне нужно уехать. Если тебе что-то понадобится, скажешь медсестре или лечащему врачу. Мне передадут. Попробуйся, – не дожидаясь ответа, направился к двери.

Прежде чем поехать домой, пошёл к лечащему врачу. Нужно обсудить некоторые моменты касательно Надиного здоровья и дальнейшего восстановления.

– Можно? – постучав, открыл дверь в кабинет.

– Да, конечно. Проходите, Кирилл Викторович. Я как раз вас ждал, – нормальный мужик, дельный. Место своё занимает заслуженно.

– Я вас слушаю, – сел напротив него. – Как будет протекать восстановление девушки?

Это теперь моя приоритетная тема. Неожиданно.

– Ну, сложно сказать как. При благоприятных обстоятельствах, думаю, быстро восстановится. Главное, чтоб нигде не выстрелило. Сами понимаете, пострадала девочка серьёзно. И последствия травм могут сыграть злую шутку. Тут сложно прогнозировать. По крайней мере, на данном этапе лечения.

– Какими могут быть последствия? – напрягся. А всё почему? Потому что, видимо, рано расслабился.

– Меня больше беспокоит не физическое состояние, – приподняв очки, он устало потёр глаза. – Я бы советовал обратиться к специалисту, который сможет контролировать её душевное состояние.

– Предлагаете обратиться к психологу?

– Не предлагаю, но настоятельно советую. Девочка моло-

денькая совсем. Мало ли как психика среагирует. Сейчас может быть нормально, а потом неожиданно начнётся откат. Лучше предотвратить, нежели потом лечить.

– Я вас услышал. А физически?

– Ну, физически всё обратимо. Кости срастутся, ссадины и синяки сойдут. Не сразу, конечно. Но мы приложим к этому все усилия. Хорошо, что внутренние органы не пострадали, – чуть помедлив, задал вопрос: – Кто ж её так?

– Не важно, – решил сразу пресечь эту тему. Лишнее. – Но можете быть спокойны, виновный понесёт наказание. С рук не сойдёт.

Подумав об Андрее, сжал челюсти. Желание размозжить ему череп не уходило. А только крепчало. До красной пелены перед глазами.

Обсудив план лечения, покинул стены больницы. Домой ехал с роем мыслей. Сам не понял, как полностью окунулся во всё, что касалось Нади.

Но тут, раз начал, надо доводить до конца. И лечение её, и восстановление. Нужно будет психолога подыскать. Раз необходимо, значит, такой специалист будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.